

УДК 2-337+321+34.01+342

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2},

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 11357343@mail.ru,

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматривается влияние политических и мировоззренческих решений князя Александра Невского на историю России и её современное государство, право, общество. Аргументируется, что благодаря его делам и личности в современной России сформировались многие архетипы русского национального духа как изначальные, исконные образы и представления, определяющие сознание, чувства и поведение как народа, так и отдельного человека. Прослеживается влияние традиционных духовно-нравственных ценностей на конституционное развитие России, формулируется современная цель такого развития: построение нового общества и нравственного государства. Выделяется единство трех составных частей современного мировоззренческого русского выбора, который стоит за стремлением построить новый общественный строй, опираясь на культурно-исторические и политико-правовые традиции России: духовно-нравственное видение социальной реальности митрополита Иоанна (Снычёва); экономическая теория социальной справедливости и природной ренты академика Д.С. Львова; правовая концепция цивилитарного общества академика В.С. Нерсесянца.

Ключевые слова: государство, русская цивилизация, духовно-нравственные ценности, православие, нравственное государство, цивилизм, конституционализм

THE IDEOLOGICAL CHOICE OF ALEXANDER NEVSKY AS THE CIVILIZATIONAL BASIS OF MODERN RUSSIAN STATEHOOD

Baburin S.N.^{1,2},

Doctor of Law, Professor,

e-mail: 11357343@mail.ru,

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The influence of the political and ideological decisions of Prince Alexander Nevsky on the history of Russia and its modern state, law, society is considered. It is argued that thanks to his deeds and personality, many archetypes of the Russian national spirit have been formed in modern Russia as the original, primordial images and representations that determine the consciousness, feelings and behavior of both the people and the individual. The influence of traditional spiritual and moral values on the constitutional development of Russia is traced, the modern goal of such development is formulated: the construction of a new society and a moral state. The unity of the three components of the modern worldview Russian choice, which is behind the desire to build a new social system, based on the cultural-historical and political-legal traditions of Russia, stands out: the-dukhovno-moral vision of the social reality of Metropolitan John (Snychev); economic theory of social justice and natural rent by academician D. Lvov; legal concept of the civilized society of academician V. Nersesyants.

Keywords: state, Russian civilization, spiritual and moral values, Orthodoxy, moral state, civilism, constitutionalism

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17

Юбилей нашего великого предка, выдающегося полководца и великого государственного деятеля Святого благоверного Великого князя Александра Ярославовича Невского – а мы в течение всего 2021 года отмечаем 800-летие со дня его рождения – является прекрасным поводом осмыслить сегодняшнюю жизнь Российской Федерации, сравнить проблемы её современного выбора с проблемами, разбираясь с которыми, делал свой и наш исторический выбор Александр Невский. Россия ныне нуждается в сильном государстве, легитимной власти, внутренне консолидированном обществе [См., напр.: 1; 2, с. 43–78; 3]¹. Потому не просто так мы считаем духовно-нравственный выбор, который князь Александр отстоял в Невской битве и битве на Чудском озере, – нашим выбором, не за воинские лишь выдающиеся свершения называем Александра Ярославовича святым и русским национальным героем.

Великий князь Александр Невский сделал мировоззренческий выбор, продолжив линию своего пращура, князя Владимира, крестившего Русь. Не случайно Г.В. Вернадский подчеркнул: «Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром» [4, с. 389]. Отмечая значительное монгольское влияние на русскую политическую и общественную жизнь, укоренение на Руси ряда монгольских традиций, Г.С. Вернадский выделил как факт то, что, сохранив свою идентичность и освободившись от ига, Восточная Русь стала значительно сильнее, чем до монгольского вторжения [5, с. 391].

Крестовый поход из Европы на Славянский мир, которому противостоял князь Александр Ярославович, предполагал сделать наших предков европейцами, изменить не только их религиозные ориентиры, черпавшие себе силу из ортодоксии Византийской империи, но и сам настрой их души, уже сплавлявшей христианские ценности с языческими славянскими традициями солидарности и общинности. Дело не только в разногласиях католиков и православных в трактовке «Символа Веры», в различных обрядовых и догматических принципах – русским людям такие споры были малопонятны. Для Руси была значима военно-политическая попытка насильственной интеграции восточных славян и близких им народов всего лишь под предлогом правильности западного Христианства, претендовавшего на культурно-религиозный универсализм, в то время как Христианство византийское (Православие), как и надлежит имперской культуре, сберегало культурно-национальные особенности окраинных для Константинополя народов. Более того, влияние Востока, к которому на некоторое время прислонился князь Александр, не противоречило принципам Православия. В Ясе Чингисхана было, например, записано правило: «Повелеваем всем веровать в единого Бога, Творца неба и земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах» [цит. по: 6, с. 169].

Русская цивилизация (русский культурно-исторический тип) была близка к завершению своего формирования, сохраняя свою магическую духовную первооснову, к которой относятся первичные (дохристианские) религиозные верования людей². Западное Христианство было изначально ориентировано на рационализм, в основу же формировавшейся интернациональной русской культуры легло Православие как религия, в которой всегда была очень сильна мистическая струя. В Византийской империи, а вслед за ней и на Руси Христианство было понято как Богооткровение, как путь к спасению личности и её духовному совершенствованию во Христе. На Руси, как и в Византии, это сочеталось со склонностью к разочарованию во всём земном³, а потому земные невзгоды, принесённые татаро-монгольскими набегами, были проблемой временной и малосущественной по сравнению со спасением души.

Отсюда уникальность сформировавшегося на основе дел и идей Александра Невского русского культурно-исторического типа как цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских, кавказских и иных народов, скрепленного православными духовными ценностями и русским языком. Как подчеркивал Г.В. Вернадский, «в “плавильной печи” русской цивилизации с её гетерогенными элементами “западник” Чадаев был монгольского происхождения, а “славянофильская” семья Аксаковых имела своими предками варягов» [7, с. 391].

¹ См., напр.: Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик [и др.]. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – С. 112–122, 168–179.

² Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. История мировой культуры: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 6.

³ Там же. – С. 218.

Именно благодаря делам и личности Александра Невского формировались многие архетипы русского национального духа как изначальные, исконные образы и представления, определяющие сознание, чувства и поведение как народа, так и отдельного человека, к нему принадлежащего. Эти архетипы, задав России евразийскую парадигму, стали духовной основой и родившейся в XX веке концепции евразийства [См.: 8, с. 22–25].

На формирование полиэтнической, имперской по своему типу Русской цивилизации ушли века и многие поколения, когда Церковь, исходя из богоустановленной природы государства, не только предписывала своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания её носителей, но и молиться за неё [9, с. 128]. Именно из представлений о богоустановленности государства драма русского Православия в XX веке. С искорёженной душой наследие Александра Невского возродилось после гражданской войны и воплотилось в Советском Союзе, а ныне ищет новую форму в ходе евразийской интеграции вокруг Российской Федерации и Республики Беларусь. Если государства как конкретные формы самоорганизации общества статичны и склонны к смене, то государственность любой нации исторически непрерывна.

Величайшей ошибкой большевиков стало отречение от религиозной духовной традиции российского общества, наследование от Великой Французской революции богоборчества и секуляризма. Помимо конституционных норм о беспощадном подавлении эксплуататоров и уничтожении «паразитических слоёв общества» (ст. 3 Конституции РСФСР 1918 года), об установлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9 Конституции РСФСР 1918 года) церковь была отделена от государства и школа от церкви, провозглашена свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды (ст. 13 Конституции РСФСР 1918 года). На практике государство поддержало воинствующих безбожников, а отправление религиозных обрядов вскоре стало рассматриваться как вид контрреволюционной деятельности. Тем не менее, 22 июня 1941 года, через 7 часов после нападения Германии на СССР, местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергий (Страгородский) в Благовещенском соборе Москвы благословил всех православных на защиту Родины. Он первым сказал: «Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг»⁴.

Лишь после призыва митрополита Сергия сплотиться в борьбе против германской агрессии начались религиозные послабления со стороны Советского государства, сохранившиеся даже в эпоху хрущёвского неотрецизма. И только в период системного кризиса Советской власти 1985–1991 годов религиозная традиция русского общества освободилась от бюрократических рамок и ограничений.

Конституция РФ 1993 года, отказавшись от откровенного секуляризма советской эпохи, в значительной мере на неолиберальной основе продолжила антиправославную линию. В Российской Федерации лишь человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13 Конституции РФ), все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14 Конституции РФ).

Однако, традиционное русское общество, верное заветам Святого благоверного князя Александра Невского, пробуждается. Уже в 2006 году Всемирный Русский Народный Собор принял Декларацию о правах и достоинстве человека, которая требует и сегодня особого внимания.

В соответствии с русской духовной и политической традицией было отмечено, что содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью, что Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая никем не может быть отнята. Она должна уважаться каждым человеком, обществом и государством. Подчеркнуто, что, совершая добро, личность приобретает достоинство, что различаются ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается. Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств.

⁴ Обращение митрополита Сергия (Страгородского) 22 июня 1941 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/obrashhenie-mitropolita-sergiya-stragorodskogo-22-iyunya-1941-goda> (дата обращения: 06.11.2021).

На уровне гражданского общества в 2006 году было подчеркнуто, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество⁵. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое.

К сожалению, позиция Всемирного Русского Народного Собора услышана законодателем лишь в 2020 году, да и то частично. В результате конституционной реформы появились нормы, которые пытаются уравновесить неолиберализм неизменяемых статей Конституции РФ. К основным из них следует отнести нормы ст. 67.1 Конституции РФ, согласно которым:

- 1) история России непрерывна, Российская Федерация является правопреемником Союза ССР;
- 2) тысячелетняя историческая государственность Российской Федерации сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства;
- 3) для Российской Федерации священна память о защитниках Отечества, она обеспечивает защиту исторической правды;
- 4) важнейшим приоритетом государственной политики РФ являются дети. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство обеспечивает приоритет семейного воспитания.

К ценностным приоритетам российского общества и государства, указанным в ст. 67.1 Конституции РФ, следует отнести и особо значимые в современных исторических и международных условиях новые нормы Конституции РФ о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), признание культуры в РФ уникальным наследием её многонационального народа (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ).

Итак, условия для укрепления духовно-нравственного, политического, межнационального единства российского общества, ради формирования и сбережения которых князь Александр Невский ездил на поклон в Орду, восстанавливаются. Но для благополучного устойчивого развития России этого недостаточно.

Для успешности дальнейшего поступательного развития русской (российской) государственности важно собрать Россию территориально, укрепить духовно и показать цель её дальнейшего развития.

Применительно к первой задаче следует определиться с будущим пространством России и механизмом его скрепления. Это во времена А. Невского можно было, взяв меч и дружину, решительным натиском присоединить дотоле неподвластные земли. Ныне для будущей стабильности важен добровольный выбор абсолютного большинства населения, а не только заинтересованность той или иной элиты. Важна гармония между экономическими интересами, культурно-исторической традицией, религиозно-нравственной совместимостью, национальным образом жизни и геополитическими смыслами.

Основной способ собирания исторической России заключается в закономерностях рождения и развития евразийской интеграции постсоветского пространства, в верном применении мирового опыта и опыта Советской России. Потенциал Таможенного союза, ЕврАзЭС, Евразийского экономического союза, Российско-Белорусского Союзного государства позволяют переходить ныне от межгосударственного сотрудничества на уровень интеграционного конституционализма.

Именно интеграционный конституционализм стал цивилизационным ответом на транснациональные вызовы, формирующие мондиалистскую модель мирового порядка. Интеграционный конституционализм переводит решение общих вопросов из плоскости международного права в плоскость конституционного строительства, благодаря ему правовая основа межгосударственной интеграции не только создается совместными усилиями участников, но обеспечивает цивилизационную идентичность нового союзного проекта [Подробнее см.: 10]. В основе территориального единства лежит цивилизационная общность. Не случайно применительно к евразийской межгосударственной интеграции Президент РФ В.В. Путин, цитируя Н.Я. Данилевского, говорит о важности нашей самобытной цивилиза-

⁵ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 06.11.2021).

ции⁶. У нас уже есть опыт большого общего государства. Традиции животворны, без них невозможно создать ничего долговечного. Народы могут сохранить свой характер, лишь сохраняя своё прошлое, – подчеркивал О. Шпенглер [11, с. 58].

Духовная общность восстанавливающих своё государственное единство народов – обязательное условие успешности межгосударственной интеграции.

Наконец, ключевой вопрос – какова цель возрождения исторической России? Речь не об успешном и взаимовыгодном экономическом взаимодействии на общем экономическом, торговом и социальном пространстве, и даже не о важности сохранения гуманитарного или образовательного пространства. Речь о понимании всем народом высшей цели своего единения и своего существования. Без такой цели не выживает ни одна нация. Какая же высокая цель развития может сегодня объединить многонациональный русский народ, смягчить внутренние социальные проблемы, вновь сделать Россию лидером всемирного движения к справедливому и успешному будущему?

Такой интегрирующей целью социального развития может быть только новый общественный строй, способный осуществить идеалы свободы и справедливости, способный преодолеть недостатки как капитализма, так и советского социализма. Примечательно, что при катастрофическом финише перестройки, когда уже стало очевидно, что антисоциалистическая революция в СССР идёт сверху, будущее видели либо в возвращении к капитализму [12, с. 52, 53, 58, 59], либо, при уверенности, что «XXI век для СССР наступит» [13, с. 672], в реконструкции «правильного» социализма, «демократического социализма» [14, с. 62–70].

Потенциал советского социализма себя исчерпал, хотя в тот исторический момент и была практическая возможность, устраняя системные ошибки социализма, не пятиться в прошлое, к капитализму и, тем более, не проваливаться в фазу его бандитского становления, а перейти к новому, более совершенному общественному строю.

Очертания и принципы такого строя уже просматривались, тем более, что сама цивилизационная основа, заложенная Александром Невским, позволяла и требовала поиска нового воплощения российской государственности.

Примечательно, что представления о новом строе родились в недрах Российской академии наук. Как подчеркивал академик В.Н. Кудрявцев, во многих случаях социальные ценности, возникшие вне правовых установлений и независимо от них, становятся правовыми идеями, принципами права, как, например, идеи демократии, равенства, справедливости, свободы, ответственности [15, с. 245]. Академик Д.С. Львов, отмечая нарастающий в постсоциалистической России дисбаланс между трудом и заработной платой, призвал не только к реформе заработной платы, введению прогрессивной шкалы налогообложения и вообще к преобразованию экономики на нравственных началах, но, прежде всего, к распределению природной ренты между гражданами России [16; 17]. Коренной пересмотр вопроса о собственности и ведёт, по мнению академика В.С. Нерсисянца, к созданию общественного строя, более справедливого, чем социализм. От «огосударствления» всенародного достояния, что было, по мнению В.С. Нерсисянца, сущностной характеристикой социализма, следовало освободиться, сохраняя при этом социалистическую собственность [18, с. 82]. И не через пагубный примитивизм приватизации как раздачи общего имущества в частную собственность.

В.С. Нерсисянец предложил задуматься над тем принципиально значимым обстоятельством, что история социалистической собственности (и определяемого ею социализма в его «базисных» и «надстроечных» характеристиках) показывает, что она может возникнуть и утвердиться лишь внеэкономическим и внеправовым путем, а, чтобы общество нормально и эффективно функционировало, необходимо прямо противоположное – экономические и правовые формы, то есть индивидуализация и персонификация уже социализированной собственности, её преобразование в настоящую собственность, её возвращение к реальным и конкретным людям [Там же, с. 133]. Преодоление социализма и переход к постсоциализму предполагал, по мнению В.С. Нерсисянца, ту или иную форму десоциализации сложившейся социалистической собственности как главного, по его мнению, итога всего предшествующего социализма.

⁶ См.: Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 06.11.2021).

Развивая в сугубо правовом ключе право на равную для всех граждан долю во всей десоциализируемой собственности, В.С. Нерсесянц выдвинул идею гражданской (цивильной, цивилитарной) собственности, предложив назвать основанный на ней строй, в отличие от капитализма и социализма, цивилизмом, цивилитарным строем⁷.

Недостатком концепции В.С. Нерсесянца было полное игнорирование духовно-нравственной и религиозной стороны любого общественного строя. Отсюда и бесплодная виртуальность рассмотрения цивилизма как русской идеи в контексте всемирной истории, предпринятого выдающимся российским учёным⁸. Русскую национальную идею просто невозможно представить лишь «в общезначимых для цивилизации категориях всемирно-исторического прогресса, справедливости и права»⁹. Неумолимо нужен иной подход. Без души и сердца русской идеи не существует. Отрицание духовно-нравственного фактора, излишняя увлечённость борьбой с «антиправовым советским легизмом» при идеализированном рассмотрении процесса послесоветских реформ как движения от неправового строя к свободе и праву¹⁰ не позволили В.С. Нерсесянцу создать целостную модель нового общественного строя, не привлекли к его идеям должного внимания.

В год юбилея Святого благоверного князя Александра Невского пришло время восполнить оставшиеся в доктрине нового общественного строя пробелы, тем более, что никакая социально значимая цель не может возникнуть без духовно-нравственных и интеллектуальных потребностей общества. Если в основе социально-экономической системы нового строя должна лежать цивилитарная собственность, то его политическую и правовую системы следует строить на духовно-нравственных началах, конституируя в качестве высших ценностей как человека, его достоинство, права и свободы, так и духовно-нравственные приоритеты народа. Следует конституционно закрепить органы публичного духовно-нравственного контроля над органами государственной власти, создать независимую от государства систему народного контроля над деятельностью любых органов государственной и муниципальной власти, придать новое качество институту уполномоченных по правам человека [Подробнее см.: 19, с. 282–318].

Среди тех, кто стоял у истоков переосмысления роли духовно-нравственных начал в российской политической жизни, на первом месте следует назвать митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва). Его публичная позиция, активная духовно-просветительская деятельность в начале 90-х годов XX века способствовали становлению современного российского динамичного консерватизма, преодолению расколов в русском народно-патриотическом движении. Отмечая процесс возвращения в общество русского сознания, митрополит Иоанн характеризовал Советскую власть не только как безбожие и величайшую в мире грозу, но также и как некую тайну и орудие Божьего Промысла¹¹. Призывая к восстановлению религиозно-нравственной основы государственной жизни, он настаивал на отказе от трактования государства как бездушного механизма поддержания примитивного материального благополучия граждан¹².

Сугубо материалистическое понимание государства, на взгляд митрополита Иоанна, всегда сродни тирании, работает ли оно в интересах партноменклатуры с помощью кровавых репрессий, или в интересах транснациональной финансовой олигархии с помощью экономического удушения неугодных. Митрополит Иоанн сформулировал три принципа богоугодной формы государственного устройства:

Во-первых, государство следует рассматривать как большую семью. Отсюда понимание общенародного единства как духовного родства, как величайшей драгоценности, характерной для русской истории. Отсюда свойственное русскому обществу стремление заменить, где только возможно, бездушные правовые нормы нравственными ценностями, «теплом человеческих отношений», приоритет справедливости над законом.

Во-вторых, государственная власть признается особого рода служением, сродни церковному, монашескому послушанию. Потому верховную власть – единую и неделимую, мощную, независимую

⁷ Нерсесянц В.С. *Философия права: учебник*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 416, 417.

⁸ См.: Там же. – С. 431–435.

⁹ Там же. – С. 434.

¹⁰ Там же. – С. 397–399.

¹¹ *Иоанн*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. *Русская симфония*. – СПб.: Царское дело, 1998. – С. 331.

¹² Там же. – С. 337.

от капризов толпы, связывает с народом не «бумажная казуистика схоластической законности», а живой повседневный опыт соборного единения. И людей во власть надо направлять всем миром, выбирая достойных. Власть – свободно и добровольно – ограничивает себя в намерениях и действиях рамками Заповедей Божиих и истинами Закона Его.

В-третьих, идеалом церковно-государственных отношений митрополит Иоанн признавал «симфонию властей». В государстве, сознающем и чтущем свои духовные основы, религиозно-нравственное содержание жизни становится важнейшим несущим элементом всей державной структуры общества. Необходимо взаимное разделение и гармоничное сочетание властей, при котором Церковь как власть духовная, наряду с властью светской, служила бы одной из главных опор национальной государственности, не смешиваясь и не подчиняясь ей¹³.

Значима была позиция владыки в преодолении межнациональных распрей среди народа России. Он полагал, что точкой отсчета русского народа следует считать Крещение Руси¹⁴. Если до Крещения на востоке Европы жили поляне, древляне, кривичи, вятичи, радимичи, другие племена и народы, то в результате Крещения и появился («вышел из купели») русский народ. Верный Православию князь Александр Невский сумел стать Ангелом-Хранителем Русской земли в момент, когда на неё пошёл одновременный натиск с Запада и Востока.

Александр Невский может считаться одним из символов русского национального выбора, ярко оттеняющим процесс, когда на примере экуменизации культур происходила и происходит стерилизация всех культурных типов под эгидой неких высших ценностей, кем-то «открытых», под девизом «подняться над национальностью». На самом деле, как подчеркивает А.М. Величко, чем больше человек уходит от естественной градации общества по национальному признаку во имя ненационального идеала, тем сильнее и резче проявляется противостояние людей разных культур и государств [20, с. 290].

Князь Александр сделал в XIII веке русский мировоззренческий выбор, отказавшись слиться с Западом и удержав цивилизационную дистанцию с Востоком. В XXI веке Русская цивилизация тоже стоит перед выбором: раствориться в глобальном проекте транснациональных корпораций, что агрессивно навязывается всему миру с 2020 года, или продолжить стратегический курс Невского. Конституционной реформой 2020 года Российская Федерация явно обозначила выбор второго пути, пути Александра Невского.

Дело за малым: сплотить нацию вокруг высокой цели общественного развития. Впору говорить о трех составных частях современного мировоззренческого русского выбора, который стоит за стремлением построить новый общественный строй, опираясь на культурно-исторические и политико-правовые традиции России, начало которым положили Святой князь Владимир Креститель и Святой благоверный князь Александр Невский. Это:

- духовно-нравственное видение социальной реальности митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычёва);
- экономическая теория социальной справедливости и природной ренты академика Д.С. Львова;
- правовая концепция цивилитарного общества академика В.С. Нерсесянца.

Россия, как и весь мир, находится в поиске осмысления пути выхода из концептуального, цивилизационного кризиса, затрагивающего само существование человека на земле¹⁵. Представляется, что начало выхода из кризиса – это переход к нравственному государству и справедливому обществу [19, с. 9–17]. Академик В.С. Нерсесянец предложил важную правовую основу русской национальной идеи в виде опирающегося на право создания в экономике конкуренции и рынка, переход к которому был бы связан не с отрицанием социализма в пользу капитализма, а со справедливым для всех членов общества преобразованием социализма, исключаящим чьи-либо привилегии за счёт «всех вместе»¹⁶. Но для русской национальной идеи важны не западный рационализм и правильное законодательство, а традиционная для Руси нравственная опора, предполагающая справедливость, общинность, солидарность,

¹³ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Русская симфония. – СПб.: Царское дело, 1998. – С. 338, 339.

¹⁴ См.: Там же. – С. 14–31.

¹⁵ См.: Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/66975 (дата обращения: 08.11.2021).

¹⁶ Нерсесянец В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 434.

сострадание и взаимопомощь. Русская идея немислима без формулы Ф.М. Достоевского, которую он вывел при завершении своего романа «Братья Карамазовы»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге». В этих мудрых словах – отражение той цивилизационной основы современной российской государственности, которую мы унаследовали от Святого благоверного Великого князя Александра Невского.

Список литературы

1. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.
2. *Керимов А.Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 191 с.
3. *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.
4. *Вернадский Г.В.* Русская история. – М.: Аграф, 1997. – 542 с.
5. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь: пер. с англ. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1997. – 480 с.
6. *Самигуллин В.К.* Восток: мозаика правовых традиций: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 208 с.
7. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь: пер. с англ. – Тверь; М., 1997. – С. 391.
8. *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы её конституционно-правового развития: монография. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.
9. *Осавелюк А.М.* Церковь и государство: монография. – М.: Проспект, 2019. – 432 с.
10. *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 264 с.
11. *Шпенглер О.* Годы решений (1933) // Политические произведения. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. – 528 с.
12. *Васильев Л.* Кризис социализма // Через тернии / сост. А.А. Проташик. – М.: Прогресс, 1990. – С. 9–59.
13. *Курашвили Б.П.* СССР в 2000 году // Через тернии / сост. А.А. Проташик. – М.: Прогресс, 1990. – С. 634–673.
14. *Курашвили Б.П.* Формула социализма // Пульс реформ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 48–73.
15. *Кудрявцев В.Н.* Право как элемент культуры // Право и власть / общ. ред. М.П. Вышинского. – М.: Прогресс, 1990. – С. 241–252.
16. *Львов Д.С.* Нравственная экономика: монография. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 45 с.
17. *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 256 с.
18. *Нерсесянц В.С.* Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996. – 160 с.
19. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – 536 с.
20. *Величко А.М.* Церковь и политический идеал. – М.: Вече, 2020. – 688 с.

References

1. *Savenkov A.N.* Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 448 s.
2. *Kerimov A.D.* Gosudarstvennaya organizaciya obshchestvennoj zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii: monografiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. – 191 s.
3. *Kerimov A.D., Kuskun I.N.* Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo razvitiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2017. – 96 s.
4. *Vernadskij G.V.* Russkaya istoriya. – M.: Agraf, 1997. – 542 s.
5. *Vernadskij G.V.* Mongoly i Rus': per. s angl. – Tver': LEAN; M.: AGRAF, 1997. – 480 s.
6. *Samigullin V.K.* Vostok: mozaika pravovyh tradicij: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2021. – 208 s.
7. *Vernadskij G.V.* Mongoly i Rus': per. s angl. – Tver'; M., 1997. – S. 391.
8. *Skuratov Yu.I.* Evrazijskaya paradigma Rossii i sovremennye problemy eyo konstitucionno-pravovogo razvitiya: monografiya. – M.: Prospekt, 2021. – 416 s.
9. *Osavelyuk A.M.* Cerkov' i gosudarstvo: monografiya. – M.: Prospekt, 2019. – 432 s.

10. *Baburin S.N.* Integracionnyj konstitucionalizm. – М.: Norma: INFRA-M, 2020. – 264 s.
11. *Shpengler O.* Gody reshenij (1933) // Politicheskie proizvedeniya. – М.: Kanon+; ROOI «Reabilitaciya», 2009. – 528 s.
12. *Vasil'ev L.* Krizis socializma // Cherez ternii / sost. A.A. Protashchik. – М.: Progress, 1990. – S. 9–59.
13. *Kurashvili B.P.* SSSR v 2000 godu // Cherez ternii / sost. A.A. Protashchik. – М.: Progress, 1990. – S. 634–673.
14. *Kurashvili B.P.* Formula socializma // Pul's reform. – М.: Progress, 1989. – S. 48–73.
15. *Kudryavcev V.N.* Pravo kak element kul'tury // Pravo i vlast' / obshch. red. M.P. Vyshinskogo. – М.: Progress, 1990. – S. 241–252.
16. *L'vov D.S.* Nravstvennaya ekonomika: monografiya. – М.: Institut ekonomicheskikh strategij, 2004. – 45 s.
17. *L'vov D.S.* Vernut' narodu rentu. Rezerv dlya bednyh. – М.: Eksmo, Algoritm, 2004. – 256 s.
18. *Nersesyanc V.S.* Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy. – М.: Yurist", 1996. – 160 s.
19. *Baburin S.N.* Nravstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – М.: Norma, 2020. – 536 s.
20. *Velichko A.M.* Cerkov' i politicheskij ideal. – М.: Veche, 2020. – 688 s.